

З.Г. Гасанов *

УДИЛА И ПСАЛИИ РАННЕГО ЖЕЛЕЗНОГО ВЕКА, НАЙДЕННЫЕ В АЗЕРБАЙДЖАНЕ

Основываясь на существующих классификациях удил и псалиев Северного Кавказа и Восточной Европы в работе предлагается классификация бронзовых удил из витого стержня и не скрепленных трехдырчатых псалиев Азербайджана.

К л ю ч е в ы е с л о в а: бронзовые удила, бронзовые трехдырчатые псалии, скифы, киммерийцы, Южный Кавказ, VIII—VII вв. до н. э.

Проблема изучения конской узды скифского периода на Южном Кавказе является одной из наиболее дискутируемых. Существует большое количество различных версий датировки удил и псалиев исследуемого периода. Эти изделия представлены различными видами. В данной работе будут исследованы двучастные бронзовые удила из витого стержня с круглыми наружными петлями с не скрепленными трехдырчатыми псалиями, найденные на территории Азербайджана.

В монографии «Скифские памятники Закавказья» (Есаян, Погребова 1985, с. 89—103) в основном исследуются двучастные удила со стремечковидными наружными петлями. Удила этого типа являются наиболее распространенными в памятниках скифо-саков Северного Кавказа, Причерноморья и Центральной Азии. Для Южного Кавказа этот тип удил очень редок, что, по мнению исследователей, свидетельствует об их инокультурной принадлежности. Они отмечают, что верхняя граница бытования этих удил определяется концом VI в. до н. э. Стремечковидные удила происходят из погребения 68 Тлийского могильника в Южной Осетии и погребения 4 Куланурхвинского могильника Абхазии (Есаян, Погребова 1985, с. 89—90, табл. XIII, 4, б). Стремечковид-

ные удила получают широкое распространение в период скифской архаики. Удила этого типа наиболее характерны для Юга Восточной Европы в VII в. до н. э. На Северном Кавказе было обнаружено 65 экз., а в лесостепной Украине — 46 (Махортых 2014, с. 174). В.Р. Эрлих датирует стремечковидные удила серединой VII началом VI в. до н. э. Он отмечает, что, за исключением двух вышеуказанных экземпляров, на территории Грузии не было обнаружено других удил этого типа (Эрлих 2010, с. 84).

Стремечковидные удила, как правило, использовались в комплекте с трехдырчатыми или трехпетельчатыми псалиями. Причем, удила и псалии не были изначально скреплены друг с другом. Псалии крепились к удилам с помощью ремней определенного типа.

Еще один образец бронзовых стремечковидных удил происходит из погребения с конями в Норшунтепе в Анатолии. Вместе с ними были найдены зооморфные бронзовые пронызи скифского типа и двучастные бронзовые удила из витого стержня с круглыми наружными петлями (Hauptmann 1983, Abb. 4, 5, 8) (рис. 2, 6—7). Находка удил этих двух различных типов в одном комплексе свидетельствует о том, что они использовались в один хронологический период и могли взаимозаменяться в культуре скифов на юге от Кавказского хребта. Г. Коссак датирует погребения в Норшунтепе серединой VII в. до н. э. (Kossack 1998, p. 74).

Цель статьи представить находки удил этого типа из памятников Азербайджана.

На территории Азербайджана двучастные стремечковидные удила с отдельными нескрепленными псалиями обнаружены не были. Но здесь были обнаружены удила иного типа, аналогичные находкам из погребения в Норшунтепе. Это двучастные бронзовые удила с круглыми наружными петлями. Они отличаются от стремечковидных: 1) круглым (а не стремечковидным) окончанием наружной петли;

* ГАСАНОВ Заур Гасан-оглу — кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник, Институт археологии и этнографии Национальной академии наук Азербайджана, zaurmail@gmail.com

Рис. 1. Карта распространения удил и псалиев: 1 — Калакент, каменный ящик 47; 2 — Шемкир, Шамхорский могильник; 3 — Мингечаурский курган II; 4 — Малый курган; 5 — Дивалона; 6—7 — Узунтепе и Балабур. 1—5 — трехдырчатые псалии; 1—7 — удила с витыми стержнями

2) изготовлением из витого стержня. Как правило, удила этого типа встречаются в одном комплекте с бронзовыми не скрепленными трехдырчатыми псалиями.

В археологии Азербайджана удила этого типа и сопровождающие их трехдырчатые псалии происходят из курганов Мингечаура, Малого кургана в Мильско-Карабахской степи, Шамхорского могильника (Шемкир), из Калакента в Кедабеке, из местности Дивалона в Ленкорани (рис. 2, 1—3, 13—14, 20). В регионе Ленкорани и Муганской степи было найдено еще два экземпляра двучастных бронзовых удил изготовленных из витого стержня. Они происходят из сел Узунтепе (Джафарзаде 1946, табл. IX, 1) и Балабур (Mahmudov 1967, с. 3). Таким образом исследуемые удила были обнаружены в различных пунктах Азербайджана (см.: рис. 1).

Мингечаурские курганы. Из кургана II происходят двучастные удила свитые из бронзовых прутьев с двумя большими внешними кольцами, а также трехдырчатые псалии (рис. 2, 13—14; 3, 6). Г.М. Асланов, Р.М. Ваидов и Г.И. Ионе приводят следующее описание этих псалиев: «Псалии разновидности 'б' пластинчатые, точнее уплощенные. Откованы они из стержней круглого сечения. Один конец их (верхний) в сечении круглый, противоположный, как и вся остальная часть псалий, уплощен, кроме того, тот конец заострен и загнут. На каждом псалии той разновидности по 3 сквозных отверстия одного направления, расположенных в ряд, близко друг к другу». Из мингечаурских курганов I и V также происходят бронзовые фалары (Асланов и др. 1959, с. 93, 97, табл. XXI, 20—21; XXXVIII, 4;

XXXIX, 1, 3) и крестообразные бляшки розетки. В кургане I было обнаружено два, а в кургане IV еще 3 экз. (Асланов и др. 1959, с. 177, 181, табл. XL, 3—4, 12—13).

В Малом кургане были найдены следующие принадлежности конского убора: удила с двумя отдельными псалиями, пять бронзовых блях — фаларов, конский налобник, застежка с прорезью (Иессен 1965, с. 22—30). Удила из Малого кургана двучастные свитые из двух длинных бронзовых стержней квадратной в разрезе формы, с круглыми наружными кольцами (рис. 2, 1). Псалии имеют круглые шляпки на концах. Один из концов загнут. В средней части псалии имеют три расширения с овальными прорезями в одном направлении (Иессен 1965, с. 27). Отверстия на псалиях из Малого кургана имеют особенность — они ромбической формы (рис. 3, 15). Эта деталь отсутствует на всех известных нам псалиях этого типа кроме псалиев из кургана 23 могильника Сакар-чага 6 (Яблонский 1996, рис. 18, 1—2) (рис. 3, 13). Конский налобник из Малого кургана имеет аналогии в скифском царском кладе из Зивие (Sulimirski 1978, p. 7—33).

Шамхорский могильник располагается в Шемкирском районе (Шамхор) на левом берегу реки Куры. В грунтовых погребениях могильника зафиксирован обряд погребения с коллективными захоронениями и огненным ритуалом (Асланов 1986, с. 4—5) имеющий аналогии в сакском могильнике Сакар-чага 6 (Яблонский 1996, с. 18—26, 52; Таиров 2007, с. 16; Алексеев 2003, с. 142). В погребениях этого могильника прослежен также обряд с белыми и черными камнями, описанный в древнегреческих

Рис. 2. Удила: 1 — Малый курган в Мильско-Карабахской степи; 2 — Калакент, погребение 47; 3 — Дивалона в Ленкорани; 4 — курган 524 у с. Жаботин; 5 — курган 23 могильника Сакар-чага 6; 6–7 — погребение с конем в Норшунтепе; 8–9 — Богемия, Центральная Европа; 10 — Келермесс, погребение 27; 11 — Кармир-блур; 12 — Хасанлу IV; 13–14 — Мингечаур, курган II; 15 — Anadolu Dedeniyetleri Müzesi, Ankara (раскопки Adilcevaz); 16 — Elazığ Müzesi; 17–18 — Adana Bölge Müzesi; 19 — Хасанлу IV; 20 — Шамхорский могильник, Шемкир. 6–12, 19–20 — не в масштабе. 1–3, 13–14, 20 — Азербайджан; 4 — Черкасская область, Украина; 5 — Дашогузский район, Туркменистан; 6–7, 15–18 — Турция; 8–9 — Чехия; 10 — Адыгея, Россия; 12, 19 — Западно-Азербайджанский остан, Иран (1 — по: Иессен 1965, рис. 10; 2 — по: Nagel, Strommenger 1999, tabl. 19, 6.2640d; 3 — по: Mahmudov, Kəsmənlı 1974, tabl II, 7; 4 — по: Рябкова 2014, рис. IV.1, 3; 5 — по: Яблонский 1996, рис. 18, 3; 6, 7 — по: Hauptmann 1983, Abb. 4, 5, 6; 8–9 — по: Медведская 2013, рис. 4, 9–10; 10 — по: Галанина 1997, рис. 4, 10; 11 — по: Медведская 2013, рис. 4, 11; 12 — по: Schauensee, Dyson 1983, fig. 12; 13–14 — по: Асланов и др. 1959, табл. XXXIX, 2, 4; 15–18 — по: Yıldırım 1987, Şek. 42–44; 19 — по: Schauensee 1989, fig. 11; 20 — по: Асланов 1986, рис. 14)

письменных источниках о скифах (Зенобий 1948, с. 291). В изголовье многих погребенных находились один или два железных наконечника копья, а у правого или левого виска — по одной серьге, или же бронзовые втульчатые наконечники стрел скифского типа, некоторые из них — архаические двухлопастные с ромбическим пером (Асланов 1986, с. 4, рис. 13). В двух погребениях Шамхорского могильника были

обнаружены кости лошади. В могиле 13 на костяке погребенного лежал череп лошади. В погребении 35 был обнаружен полный костяк лошади. Ее голова была отрублена и положена сверху на тело погребенного. Человек был положен в 50 см к юго-востоку от обезглавленной лошади. В ее черепе найден длинный железный наконечник копья. Г.Г. Асланов пришел к выводу, что обе лошади (могилы 13 и 35) были при-

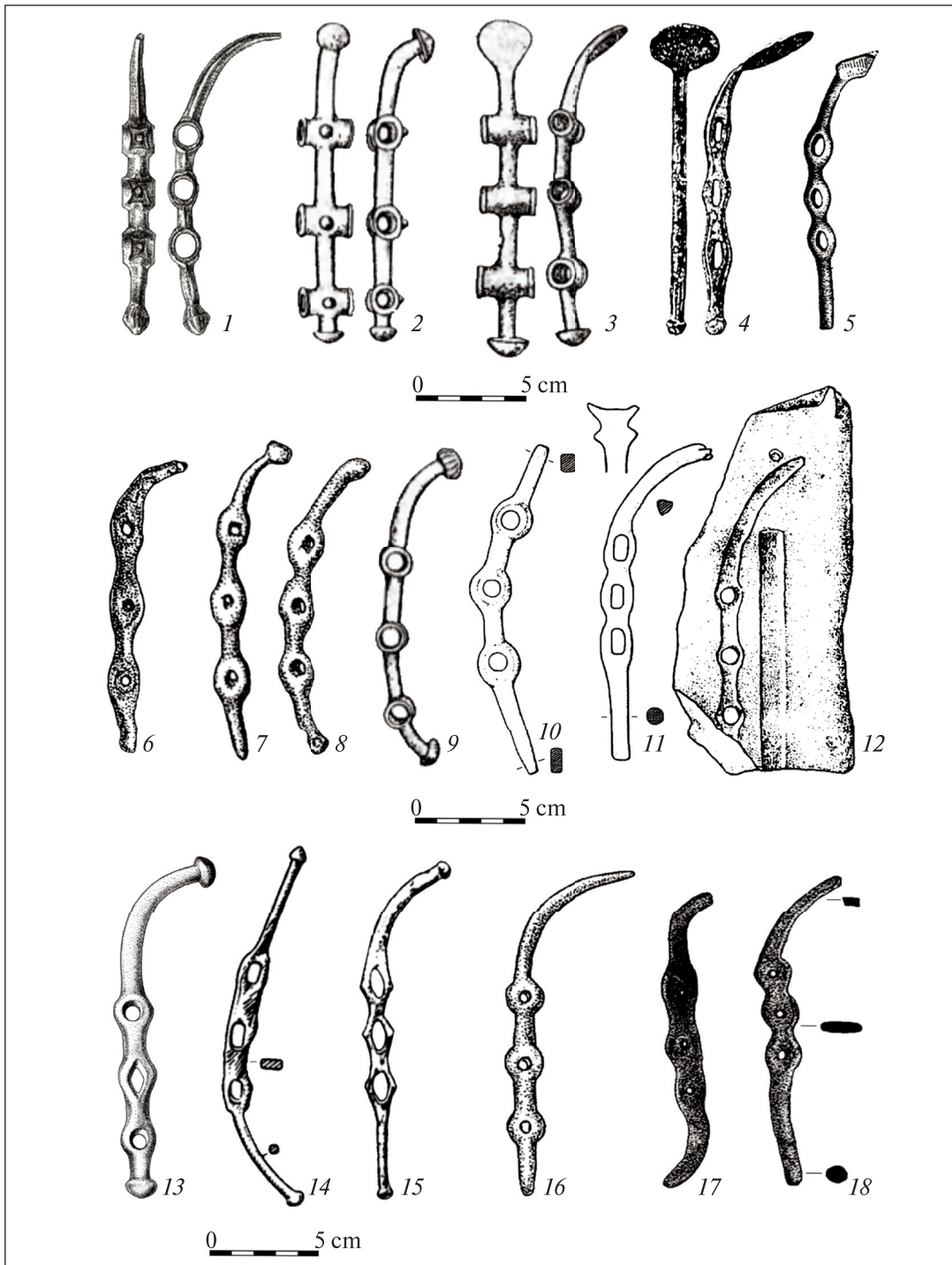

Рис. 3. Псалии: 1 — курган 524 у с. Жаботин; 2 — Fügöd; 3 — Janjevo; 4 — Калакент, погребение 47; 5 — Дивалона, Ленкорань; 6 — Мингечаур, курган II; 7–8 — Тепе-Сиалк В, погребение 15; 9 — Šarengrad; 10–11 — найдены в Восточной Анатолии, хранятся в Музее Филадельфийского университета; 12 — Дальверзин-тепе; 13 — курган 23 могильника Сакар-чага 6; 14 — Келермесс, погребение 27; 15 — Малый курган в Мильско-Карабахской степи; 16 — Шамхорский могильник, Шемкир; 17–18 — Хасанлу IV. 16–18 — не в масштабе. 1 — Черкасская область, Украина; 2 — Венгрия; 3 — Косово; 4–6, 15–16 — Азербайджан; 7–8 — Исфахан, Иран; 9 — Хорватия; 10–11 — Турция; 12 — Фергана, Узбекистан; 13 — Дашогузский район, Туркменистан; 14 — Адыгея, Россия; 17–18 — Западно-Азербайджанский остан, Иран (1 — по: Рябова 2014, рис. IV.1, 2; 2–3, 9 — по: Chochorowski 1993, рис. 2, 9, 11, 13; 4 — по: Nagel, Ştrommenger 1999, tabl. 19, 6.2640d; 5 — по: Mahmudov, Kəşəmənli 1974, tabl. II, 4; 6 — по: Асалнов и др. 1959, табл. XXXIX, 1; 10–11 — по: Yıldırım 1987, Şek. 20–21; 12 — по: Медведская 2005, рис. 1, 8; 13 — по: Яблонский 1996, рис. 18, 1; 14 — по: Галанина 1997, рис. 4, 5; 15 — по: Иессен 1965, рис. 10; 16 — по: Асланов 1986, рис. 14; 7–8, 17–18 — по: Медведская 2013, рис. 5, 1–3)

несены в жертву. В могилах было найдено конское снаряжение — украшения и узда: стержневидные трехдырчатые псалии с одним загнутым концом и двучастные удила, свитые из двух длинных бронзовых стержней, с круглыми наружными кольцами (рис. 2, 20; 3, 16), массивные стержни с петлями на концах, покрытые геометрическим орнаментом. Г.Г. Асланов относит данный могильник к VII—IV вв. до н. э. (Асланов 1986, с. 4, 11, рис. 14).

Каменный ящик 47 в Калакенте. Погребение было ориентировано с юго-востока на северо-запад. Длина 2,6 м, ширина 1,6 м, глубина 3,0 м. Погребение было наполовину засыпано землей. Восточная стена состояла из толстой каменной плиты, западная была выложена из речных камней и щебня. Сверху было положено три каменные плиты. В погребении находилось два человеческих скелета и один скелет лошади. Из могилы происходят двучастные удила свитые из двух длинных бронзовых стержней квадратной в поперечном сечении формы, с круглыми наружными кольцами. Один из концов псалиев загнут. Приблизительно половина этого загнутого конца имеет уплощение круглой формы. В средней части псалии имеют три расширения с овальными прорезями в одном направлении (Nagel, Strommenger 1999, tabl. 19, 6) (рис. 2, 2; 3, 4). Помимо этого, из погребения происходят керамика и следующие бронзовые предметы: бронзовый пояс с зооморфными изображениями, браслеты, навершие кинжала или хлыста, круглый нагрудный фалар для коня, 2 наконечника копья. Железные предметы представлены большим мечом, пуговицей, двумя наконечниками копий и большим количеством обломков различных железных предметов (Nagel, Strommenger 1999, s. 81—82, tabl. 19—20).

Местность **Дивалона**, в которой располагался могильник с грунтовыми погребениями и каменными склепами, имеет площадь около 6,0 га и находится в 1,5 км к северо-западу от г. Ленкорани. На западной окраине местности был обнаружен разрушенный курган с каменным ящиком (Mahmudov, Kəsəmənli 1974, s. 47—48). На могильном поле местными жителями были найдены мечи, кинжалы, наконечники стрел, конская узда и украшения — бусины и бронзовые браслеты. Большинство находок составляло оружие. Все находки были изготовлены из бронзы. На основании археологического материала Ф.П. Махмудов и Г.П. Кесеменли датируют находки третьим этапом Талыш-Муганской культуры — IX—VII вв.

до н. э. (Mahmudov, Kəsəmənli 1974, s. 48—56). Удила, найденные в Дивалоне, двучастные. Они изготовлены из бронзового витого стержня и имеют круглое окончание наружной петли. Вместе с ними обнаружены трехдырчатые псалии, верхний конец которых уплощен приблизительно на половину. Уплощение имеет ромбическую форму (рис. 2, 3; 3, 5). Помимо этого, здесь были обнаружены три бронзовых фалара с петлей на обратной стороне (Mahmudov, Kəsəmənli 1974, s. 50, tabl. II, 1—4, 7).

Узунтепе и Балабур. В регионе Ленкорани и Муганской степи было найдено еще два экземпляра двучастных бронзовых удил изготовленных из витого стержня. Они происходят из сел Узунтепе (Джафарзаде 1946, табл. IX, 1) и Балабур (Mahmudov 1967, s. 3). Однако псалиев вместе с ними обнаружено не было.

Хасанлу IV. Тепе Хасанлу находится в Западно-Азербайджанском остане (губернии) современного Ирана, на юго-западном берегу о. Урмия. Хасанлу было сожжено и разрушено в результате нападения врагов. По этой причине археологам удалось обнаружить огромное количество артефактов, среди которых были найдены удила и псалии. Некоторые из них были найдены в зданиях V и IV-East, которые, по мнению Р. Дайсона и М. Шаунси, использовались в качестве конюшни. Некоторые уздечные наборы были обнаружены у основания центральных колон, что, с точки зрения М. Шаунси, указывает на то, что они хранились на полках по краям помещения. Некоторые удила, псалии и другие украшения коня были обнаружены в слое обвалившегося второго этажа, в сгоревшем здании II, где они хранились (Schauensee 1989, p. 38—39). Всего было найдено 42 пары удил в цитадели на Тепе Хасанлу: 24 из них бронзовые и 18 железных. 13 из 24 бронзовых образцов были выкованы из витого и сплетенного стержня. Две пары удил были свиты, но не сплетены (Schauensee, Dyson 1983, p. 68, fig. 11, 12; Schauensee 1989, p. 43, fig. 11) (рис. 2, 12, 19). Всего в Хасанлу IV было найдено 15 бронзовых трехдырчатых псалиев с недекорированными окончаниями. Псалии не были скреплены с удилами. По мнению исследователей, они крепились с помощью ремней или веревок (Schauensee, Dyson 1983, p. 68, 69, fig. 13) (рис. 3, 17—18). На основании анализа расположения находок в Хасанлу IV М. Шаунси приходит к выводу, что двучастные удила с напускными псалиями использовались в экипировке коней, впрягавшихся в колесницы, в то время как двучастные удила из витого

стержня с отдельными трехдырчатыми псалиями использовались для верховой езды. Данный вывод основан на том факте, что удила с напускными псалиями были найдены парами, в то время как удила из витого стержня с отдельными псалиями были найдены отдельно (Schauensee 1989, p. 43).

Классификации удил и псалиев. Я. Хохоровский (Chochorowski 1993, s. 42) и С.В. Махортых (Махортых 2005, с. 31—32) взяли за основание классификации удил схему А.А. Иессена, в которой учитывается количество частей, из которых состоят удила и формы их окончаний. Метод производства в этой классификации не учитывается. А.А. Иессен делит удила юга Восточной Европы VIII—VII вв. до н. э. на четыре типа. Все они двучастные. Типообразующим признаком для классификации удил является внешнее оформление концов. Первый тип имеет по два кольца на концах — двукольчатые удила. Второй тип имеет по одному круглому кольцу на концах — однокольчатые удила. Третий тип имеет окончания похожие на стремя. Четвертый тип имеет окончания в виде латинской буквы D. Все типы удил в классификации А.А. Иессена литые (Иессен 1953, с. 52). В дальнейшем исследователи увеличили количество типов удил, существовавших в исследуемый период (Chochorowski 1993, s. 40—54, 62, рис. 1; Махортых 2005, с. 31—32, рис. 2—7), однако мы не будем их описывать, поскольку эти типы не являются предметом нашего исследования.

По своей форме и количеству частей удила из памятников Азербайджана относятся, по классификации А.А. Иессена, ко второму типу (Иессен 1953, с. 52, рис. 2, II). Это двучастные однокольчатые удила с круглыми кольцами на концах. Единственное отличие заключается в методе производства. Удила Азербайджана скованны из витого стержня, а удила в классификации А.А. Иессена литые. Однако, как отмечалось выше, метод производства в классификации А.А. Иессена не учитывался (Иессен 1953, рис. 3). Накопление археологического материала позволило расширить и уточнить классификацию псалиев, предложенную А.А. Иессеном¹. Я. Хохоровский разделил псалии на восемь различных типов. Интересующие нас псалии отнесены им к четвертому типу, получившему название *Dunakömlöd*. Основными

характеристиками этого типа псалиев являются следующие: один конец длинный, более или менее изогнутый, другой конец короткий и простой. Все псалии этого типа, изображенные на таблице в монографии Я. Хохоровского, имеют три отверстия в одной плоскости (Chochorowski 1993, s. 62, рис. 2, 8—15). Этот тип псалиев имеет различные варианты. Хотелось бы обратить внимание на два из них.

Вариант Janjevo. Этот вариант псалия типа *Dunakömlöd* выделяется тем, что его длинный конец имеет уплощение в виде лопасти округлой формы. Псалии этого варианта Я. Хохоровский датирует концом VIII началом VII вв. до н. э. (Chochorowski 1993, s. 63, рис. 2, 13) (рис. 3, 3). Подобные псалии происходят из Калакента и Дивалоны в Азербайджане (рис. 3, 4—5).

Вариант Šaregrad: оба конца, на которых есть шишечки, несколько изогнуты. Я. Хохоровский идентифицирует псалии этого варианта с находками подобных из Тепе-Сиалка и датирует их второй половиной VIII в. до н. э. (Chochorowski 1993, s. 62, рис. 2, 11) (рис. 3, 9).

В классификации В.Р. Эрлиха интересующие нас псалии выделены под условным названием «сиалковский» вариант. Они входят в отдел Б трехдырчатых псалиев, тип III, вариант б (Эрлих 1994, s. 57—58). В.Р. Эрлих считает, что время существования псалиев «сиалковского» варианта ограничивается концом VIII первой половиной VII в. до н. э. Соответственно этими хронологическими рамками он датирует погребения Азербайджана, из которых происходят псалии этого типа. (Эрлих 1994, s. 58, 66—68).

С.В. Махортых предложил свою классификацию псалиев Восточной и Центральной Европы, в соответствии с которой псалии делятся на четыре класса: 1) петельчатые; 2) дырчатые; 3) муфтовые; 4) петельчато-муфтовые. Классы делятся на отделы, по форме основы псалия: 1) стержневидные; 2) пластинчатые; 3) зооморфные. Группы были определены им на основании пропорции псалиев — соотношение длины основы с длинной наиболее длинного окончания. Подгруппы выделяются на основе оформления наиболее длинного конца псалия. Затем следует вид и последний уровень классификации представлен подвидом (Махортых 2005, s. 32—33).

Классификация различных классов псалиев была предложена С.В. Махортых на нескольких таблицах. Основываясь на предложенной им классификации можно попытаться классифицировать трехдырчатые псалии Азербайд-

¹ Более подробный анализ различных классификаций псалиев содержится в специальных работах (Дударев 1999, с. 129—140; Махортых 2004).

жана. Мы представили их на специальной таблице (см. табл. 1).

1) *Класс*: все псалии происходящие из Азербайджана относятся к классу дырчатых.

2) *Отдел*: в соответствии с С.В. Махортых, если ширина основы псалия (часть, где располагаются отверстия) в два или больше раза превышает его толщину, то их можно отнести к пластинчатым (Махортых 2005, с. 32—33). Если основываться на этом принципе, то псалии из Хасанлу IV, мингечаурского кургана II, Калакента и келермесского погребения 27 можно было бы отнести к пластинчатым. С другой стороны если основываться на том, что один из концов этих псалиев (а в Келермессе оба конца) имеют стержневидную форму, то их можно отнести к отделу стержневидных.

3) *Группа*. Все псалии из Азербайджана, кроме псалия из Шамхорского могильника (Шемкир) (рис. 3, 16) относятся к группе 3, то есть они имеют один длинный конец. К этой же группе относятся псалии из келермесского погребения 27, датируемого второй половиной VII в. до н. э. (Галанина 1985, с. 163) (рис. 3, 14) и из Тепе-Сиалка В (рис. 3, 7—8). Псалий из Шамхорского могильника относится к группе 4, поскольку имеет один очень длинный конец. К этой же четвертой группе относятся псалии из Хасанлу IV, Дальверзин-тепе в Фергане, кургана 524 у с. Жаботин, кургана 23 могильника Сакар-чага б (рис. 3, 1, 12—13, 16—18). Датировка псалиев из Хасанлу IV и Дальверзин-тепе является предметом многочисленных споров. Нижняя дата Шамхорского могильника, из которого происходят втульчатые двухлопастные ромбические наконечники стрел скифского типа, определяется в азербайджанской науке VII в. до н. э. (Асланов 1986, с. 11).

4) *Подгруппа*. Псалии из Калакента и Дивалоны (рис. 3, 4—5) имеют лопасти на концах и относятся к 3 и 4 подгруппам. Эта специфическая деталь повторяется на псалиях из Яньего, в Центральной Европе, датируемых концом VIII началом VII вв. до н. э. (Chochorowski 1993, s. 63, рис. 2, 13) (рис. 3, 3). С.В. Махортых относит псалии из Калакента к киммерийцам и датирует их последней четвертью VIII в. до н. э. (Mahortih 2010, с. 61).

Псалии из Дивалоны имеют уплощение несколько меньших размеров, но во всем остальном они очень близки псалиям из Яньево и Калакента. Это позволяет датировать находку из Дивалоны последней четвертью VIII в. до н. э. и также связывать ее с киммерийцами.

Практически все оставшиеся псалии из Азербайджана относятся к подгруппе 1, то есть имеют концы без изменений или с небольшим расширением. Псалий из Мингечаура имеет пластинчатое уплощение на конце, и относится к подгруппе 2 (рис. 3, 6). Псалии из Хасанлу IV и из Восточной Анатолии, также имеют уплощение на одном из концов (рис. 3, 10, 18).

5) *Вид*. Все исследуемые псалии относятся к виду 1, т. е. имеют отверстия в одной плоскости.

6) *Подвид*. Большинство псалиев из Азербайджана относятся к подвиду 1 и имеют «отверстия на расстоянии». Исключение составляют псалии из Малого кургана (VII в. до н. э.) (рис. 3, 15), которые относятся к подвиду 2 — «отверстия расположены близко». Псалии из кургана 23 могильника Сакар-чага б, келермесского погребения 27 (VII в. до н. э.) и Хасанлу IV также относятся к подвиду 2 (рис. 3, 13—14, 18). Псалии из Восточной Анатолии тоже относятся к подвиду 2. Они очень близки к псалиям из Малого кургана, но отличаются от них наличием стилизованного зооморфного конца (см. табл. 1).

Датировка псалиев разновидности ‘б’ из кургана II в Мингечауре. В Азербайджане наиболее ранние образцы двучастных удилов с отдельными псалиями происходят из кургана II Гараджемирли, датируемого XVI—XV вв. до н. э. Эти удила имели небольшие ромбовидные наружные петли и были изготовлены из сложенных вдвое и скованных прутьев. Псалиев вместе с удилами не было найдено. По мнению М. Гусейновой, псалии из этих комплектов могли быть изготовлены из дерева или кожи (Гусейнова 2011, с. 122, 144, табл. XXIII, 4). Помимо этого из курганов Гараджемирли происходят двучастные удила с напускными псалиями. В изделиях этого типа удила и псалии изначально соединены друг с другом. На одних из них напускные псалии были изготовлены в виде львов (Quliyev 2008, s. 101—105).

В последующие периоды в Азербайджане продолжают существовать двучастные удила с напускными псалиями. Ф. Гулиев обращает внимание на то, что в мингечаурских курганах представлены двучастные удила двух типов. Первый из них имеет напускные подвижные псалии. Второй тип имеет разъемные псалии. Удила этого типа изготовлены из витого стержня и имеют круглые окончания наружной петли (рис. 2, 13—14). Вместе с ними были найдены отдельные трехдырчатые псалии с одним изогнутым концом (рис. 3, 6). Появление удилов этого типа Ф. Гулиев датирует

Таблица 1. Дырчатые и муфтовые псалии из Азербайджана, Восточной Европы, Центральной Азии и Анатолии

Класс	Муфт.	Дырчатые					Муфт.	Дырчатые						
		Отдел	Стержн.	Плст.?	Стержневидные			Плст.?	Стержневидные					Пластинчатая основа?
Группа	3	3	3	3	3	3	4	4	4	4	3	3	3	4
Подгруппа	4	4	3	6	1	1	1	1	1? 2?	1? 2?	2	2	1	2
Вид	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1
Подвид	1	1	1	2	2	2	2	1	1	1	1	1	1	2
Тип	Duňakovlód Вариант Janjevo	Калакент	Дивалона	Восточная Анатолия 1	Малый кург.	Келермес п. 27	Сакар-чага 6	Жаботин	Дальверзин-тепе	Шахорский могильник	Восточная Анатолия 2	Мингечаур	Тепе-Ситалк В	Хасанлу 4

Группа: 1 — очень короткие концы; 2 — короткие концы; 3 — один длинный конец; 4 — один очень длинный конец, длина которого не превышает 1/2 общей длины псалия; 5 — один очень длинный конец, длина которого равна или превышает 1/2 общей длины псалия. *Подгруппа:* 1 — концы без изменений, в том числе с небольшим расширением; 2 — конец слегка суженный или уплощенный; 3 — менее 1/2 длинного конца представляет собой лопасть, ширина которой превышает ширину остальной части длинного конца и основы псалия; 4 — более 1/2 части длинного конца сделана в виде лопасти; 5 — длинный конец раздвоен; 6 — зооморфный длинный конец. *Вид:* 1 — отверстия в одной плоскости; 2 — отверстия в двух плоскостях. *Подвид:* 1 — отверстия на расстоянии; 2 — отверстия расположены близко.

* За основу сопоставительной таблицы псалиев из Азербайджана была взята таблица составленная С.В. Махортых для классификации бронзовых псалиев Восточной и Центральной Европы (см: Махортых 2004, рис. 2; 2005, рис. 10).

второй половиной VIII в. до н. э. Далее он отмечает, что наличие обоих типов удил в курганах Мингечаура свидетельствует о том, что они относятся к переходному периоду от одного типа удил к другому. Соответственно верхняя хронологическая граница мингечаурских курганов датируется второй половиной VIII в. до н. э. (Quliyev 2008, s. 170, 195—199). Удила с отдельными псалиями из Мингечаурских курганов, по всей видимости, не имеют преемственности с двучастными удилами с отдельными псалиями из кургана II в Гараджемирли (XVI—XV вв. до н. э.), поскольку между ними существует огромный хронологический разрыв.

Проблема датировки мингечаурских курганов и трехдырчатых псалиев, происходящих из них, является одной из наиболее дискуссионных. Исследователи, раскопавшие мингечаурские курганы, датировали их XI—IX вв. до н. э. Они связывали появление этих курганов с местной традицией (Асланов и др. 1959, с. 121). И.Г. Нариманов и З.И. Ямпольский отмечали, что целый ряд бронзовых и керамических изделий относящихся к более позднему периоду (в частности к VIII в. до н. э.), а также большое количество изделий из железа не позволяют принять эту значительно удревненную датировку (Нариманов, Ямпольский 1962, с. 318—319). Г. Коссак считает, что Мингечаурские курганы следует датировать IX или VIII в. до н. э. и отмечает, что появление этих курганов не может быть объяснено местной традицией, а их появление следует относить к миграции нового населения. Что касается двучастных бронзовых удил из витого стержня с круглыми наружными петлями, то Г. Коссак отмечает, что они часто встречаются в археологических памятниках Азербайджана в VIII в. до н. э. (Kossack 1998, p. 74, 78). А.И. Иванчик датирует мингечаурские курганы IX в. до н. э. Он пишет: «Бронзовые псалии, обнаруженные на Хасанлу IV, принадлежат тому же типу, что и псалии из Мингечаурских курганов и, очевидно, могут считаться одновременными с ними. Таким образом, датировки, параллельно и независимо установленные для Мингечаурских курганов (IX в. до н. э., скорее вторая половина) и для финального слоя Хасанлу IV (самый конец IX в. до н. э.) взаимно подкрепляются» (Иванчик 2001, с. 154—155, 162).

Сопоставление псалиев из Мингечаура и Хасанлу IV, по классификации предложенной С.В. Махортых, показало, что они относятся к совершенно разным типам. Мингечаурские псалии намного ближе к псалиями из

Сиалка В, чем к псалиями из Хасанлу IV (см.: табл. 1). А.И. Иванчик датирует псалии из погребения 15 некрополя Сиалк В VIII в. до н. э. (Иванчик 2001, с. 154—155, 168). Соответственно, предложенная А.И. Иванчиком датировка мингечаурских курганов не подтверждается.

А.А. Иессен отмечал, что значительно удревненная датировка мингечаурских курганов должна быть пересмотрена, на что указывают аналогии найденные в Малом кургане, датированном им 650—600 гг. до н. э. Таким образом, по мнению А.А. Иессена, мингечаурские курганы относятся к VII в. до н. э. (Иессен 1965, с. 30). Удила из витого стержня с отдельными псалиями из II-го Мингечаурского кургана были ранее исследованы А.И. Тереножкиным. Он отмечает, что данные удила имели распространение на Кавказе от VIII до конца VII вв. до н. э. Наиболее поздний — найден в Малом кургане. Что касается псалий найденных в мингечаурском кургане II, то они имеют аналогии в том же Малом кургане. Помимо этого, как отмечал А.И. Тереножкин, подобные псалии встречаются в памятниках южной части Восточной Европы, и хорошо датируются периодом скифской архаики. В частности, они были найдены в известном кургане 524 у с. Жаботин. Как отмечает А.И. Тереножкин, все псалии этого типа «принадлежат к одному варианту трехдырчатых стержневидных псалий, имеющих три сближенных между собой отверстия в утолщениях, один прямой и другой изогнутый конец». По его мнению, самым существенным является то, что псалии этого типа существовали в очень короткий промежуток времени — раннескифский период — «что придает им важное датирующее значение». А.И. Тереножкин датирует эти псалии из II-го мингечаурского кургана второй половиной VII началом VI в. до н. э. (Тереножкин 1971, с. 73—75). Позднее в своей совместной работе В.А. Ильинская и А.И. Тереножкин относили мингечаурские курганы к VII до н. э. и отмечали, что они являются свидетельством проникновения скифской культуры в местную среду. Они относят период мингечаурских курганов к «древнейшей скифской поре» и пишут, что они представляют собой следы наиболее раннего появления скифов на Южном Кавказе (Ильинская, Тереножкин 1983, с. 26, 34).

В.Р. Эрлих датирует мингечаурские курганы, из которых происходят трехдырчатые псалии разновидности 'б' выделенные им в «сиалковский» вариант, концом VIII первой половиной VII в. до н. э. (Эрлих 1994, с. 58, 66—68).

Л.Т. Яблонский считает, что верхняя дата исследуемых удилов и псалий из Мингечаура и Малого кургана в Мильской степи вторая половина VII в. до н. э. (Яблонский 1996, с. 44). М.Н. Погребова относит мингечаурские курганы ко второй половине VIII в. до н. э. (Погребова 2001, с. 328).

Таким образом, существуют различные датировки мингечаурских курганов от XI до VII в. до н. э. При этом большинство исследователей датирует их VIII—VII вв. до н. э.

Датировку мингечаурских курганов также помогают прояснить крестообразные бляшки розетки (Асланов и др. 1959, с. 177, 181, табл. XL, 3—4, 12—13). Важно отметить, что на мингечаурских крестообразных бляшках есть скульптурные головки кошачьих хищников. Основываясь на этих зооморфных изображениях, они не могут соотноситься с новочеркасскими находками, а принадлежат к более позднему периоду, когда начинает преобладать зооморфный стиль. Основываясь на этнокультурных признаках обряда мингечаурских курганов и их сопоставления со скифскими (раннекочевническими) признаками обряда погребения в Днепровской Правобережной Лесостепи, выделенными С.А. Скорым (Скорый 2003, с. 45—53, табл. I), мингечаурские курганы датируются VII в. до н. э. (Гасанов 2012) (табл. 2). Таким образом, основываясь на сопоставлении конского убора и обряда погребения мингечаурские курганы могут быть датированы от конца VIII до первой половины VII в. до н. э.

Сопоставительное исследование псалиев Азербайджана. Все исследуемые псалии из Азербайджана относятся к классу дырчатых. Все они имеют стержень на одном из концов, но основа некоторых из них (Калакент, Мингечаур) имеет пластинчатую форму. Псалии из Калакента и Дивалоны наиболее близки друг к другу. Основываясь на классификации предложенной С.В. Махортых, мы составили специальную таблицу, в которую включили псалии из Азербайджана (табл. 1). Псалий из Калакента относится к группе 3, подгруппе 4, виду 1, подвиду 1² (табл. 1: тип 3: 4: 1: 1). Псалии из Дивалоны относятся к типу: табл. 1: тип 3: 3: 1: 1. Эти находки повторяют псалии киммерийского горизонта — Яньево (табл. 1: тип 3: 4: 1: 1) в Центральной Европе, датируемые концом VIII началом VII вв. до н. э. (Chochorowski

1993, s. 63, рис. 2, 13). Как отмечалось выше, С.В. Махортых относит псалии из Калакента к киммерийцам и датирует их последней четвертью VIII в. до н. э. Он отмечает, что эти псалии и застежки с прямоугольным утолщением посередине из Калакента являются свидетельством связей киммерийцев с Южным Кавказом и в частности Азербайджаном. Данные материалы датируются периодом до походов киммерийцев в Переднюю Азию. Близкие изделия происходят из регионов к северу от Азербайджана (Хосрех, Мугертан и др.). С.В. Махортых считает, что появление киммерийских находок в Азербайджане объясняется их «поисками удобных путей и сбором информации об интересующих регионах во время подготовки к древневосточным походам последней четверти VIII в. до н. э.» (Mahortih 2010, с. 61).

Псалии из Малого кургана находят типологическую аналогию в погребении 27 в Келермесе (табл. 1: тип 3: 1: 1: 2). Очень близкий к ним типологический образец происходит из кургана 23 могильника Сакар-чага 6 (табл. 1: тип 4: 1: 1: 2). Основываясь на этих аналогиях псалии Малого кургана могут быть датированы VII в. до н. э. Псалии из Восточной Анатолии (табл. 1: тип 3: 6: 1: 2), хранящиеся в Музее Филадельфийского университета, также как и псалии из Малого кургана, погребения 27 в Келермесе, кургана 23 могильника Сакар-чага 6 относятся к подвиду 2, то есть их отверстия расположены близко друг к другу. Псалии из Восточной Анатолии очень близки к псалиям из Малого кургана, но отличаются от них наличием стилизованного зооморфного конца (Yıldırım 1987, s. 447, şek. 20). На большинстве известных нам трехдырчатых псалиях раннего железного века отверстия имеют круглую или овальную форму. Это псалии из Хасанлу IV, погребения 15 в Сиалке В, погребения 27 в Келермесе, погребения 29 Кубанского могильника, памятников Векерзугской культуры, из кургана 524 у с. Жаботин и т. д. (Chochorowski 1998, Abb. 2, 1—10; Медведская 2005, рис. 1; Рябкова 2014, рис. VI, 2) (рис. 3, 1—3, 7—8, 14, 17—18). Только лишь на псалиях из кургана 23 могильника Сакарчага 6 и Малого кургана в Азербайджане отверстия и пространство вокруг них имеют ромбовидную форму (рис. 3, 13, 15). Причем на псалиях из Сакарчага имеются отверстия обеих форм — круглые и ромбовидные. По всей видимости, это может указывать на регион появления первых ромбовидных отверстий на трехдырчатых псалиях. А.А. Иессен датирует Малый курган второй

² Далее в тексте группа: подгруппа: вид: подвид будут приводиться цифрами через двоеточия. К примеру, псалий из Калакента 3: 4: 1: 1.

половиной VII в. до н. э. (Иессен 1965, с. 29). В.Р. Эрлих относит его к VII в. до н. э. (Эрлих 1994, с. 68). М.Н. Погребова считает, что Малый курган следует датировать самым началом

VII в. до н. э. (Погребова 2001, с. 325) Псалии из кургана 23 могильника Сакарчага 6 должны относиться к периоду до появления Малого кургана.

Таблица 2. Сопоставление признаков обряда в погребениях скифского периода в Днепро́вской Правобережной Лесостепи и курганах Азербайджана* (по: Гасанов 2012, табл. I)

	Признаки	Днепров. Правобережная Лесостепь			Мингечаурские курганы № I—V	Малый курган в Мильско-Карабахской степи
		VII— I-я пол. VI вв. до н. э.	2-я пол. VI—V вв. до н. э.	конец V—IV/ III вв. до н. э.		
1	Вал вокруг кургана	+			+	
2	Ров в основании кургана	+	+	+	+	
3	Плитки дерна в насыпи	+		+		
4	Антропоморфные изваяния		+	+		
5	Ритуальная дорожка			+		
6	Глиняный вал вокруг могилы	+	+	+	+ № V	
7	Шатрообразная надмогильная конструкция	+	+	+	+	
8	Следы горения деревянной конструкции могилы	+	+	+	+ № V	
9	Катакомба или подбой			+		+ подбой
10	Захоронение зависимых лиц в дромосе		+	+		
11	Сопровождающее конское погребение вместе с покойником	+	+	+	+	+ конский череп с упряжкой
12	Отдельная конская могила		+	+	+ № IV	
13	Конская упряжь	+	+	+	+	+
14	Втыкание оружия в стены, пол могилы					
15	Деревянные настил, носилки, гробовище	+	+	+	+ следы дерев. конструкции	+ обнаружены гвозди
16	Подстилка растительного происхождения	+		+	+ нерастительная — № II, III	
17	Подушка растительного происхождения			+		
18	Жертвенная мясная пища	+	+	+	+	+ конский череп
19	Металлические шумящие навершия	+	+		++	+
20	Чаша с золотыми обивками		+	+	+ переднеазиатского происх.	
21	Котел	+	+	+		
22	Сера, реальгар	+	+	+		
23	Каменное блюдо, плита	+	+	+	+	
24	Каменный сфероид	+	+	+		
25	Погребение воина на металлическом доспехе				+ покрыв. с бронз. нашивками	
26	Покрытие кольцевого вала вокруг могилы деревом, камышом, травой				+ камышовая плетенка на нижней части стен камеры	

* За основу данной сопоставительной таблицы была взята таблица признаков обряда погребения в Днепро́вской Правобережной Лесостепи из работы: Скорый 2003, 45—53, табл. I. Нами были добавлены данные об азербайджанских курганах. В нашу таблицу включено 26 признаков обряда. 25-ый и 26-ой признак также приводится из работы С.А. Скорого, но они отсутствуют в его таблице. В тексте исследователь пишет о 25 признаках, но в его таблице приводится 24 признака.

Псалии из Шамхорского могильника (Шемкир) имеют аналогии в Дальверзин-тепе в Фергане (табл. 1: тип 4: 1: 1: 1). Датировка этой литейной формы для псалия является предметом дискуссии, однако не вызывает сомнений архаичность этой находки. Л.Т. Яблонский отмечает, что стратиграфическое положение на памятнике литейной формы для псалиев из Дальверзина остается неясным (Яблонский 1996, с. 44). А.И. Иванчик пишет, что датировка этой находки, как и самой Чустской культуры, неясна, она определяется в рамках XII—VIII вв. до н. э. (Иванчик 2001, с. 172). Еще одна типологическая аналогия псалиям из Шамхорского могильника происходит из кургана 524 у с. Жаботин (табл. 1: тип 4: 1: 1: 1). Этот курган датируется от второй половины VIII до VII в. до н. э. (Полін 1987, с. 22—23; Скорый 2003, 39—40; Дараган 2011, 572; Рябкова 2014, с. 412). Основываясь на находках втульчатых двухлопастных ромбических наконечников стрел скифского типа в Шамхорском могильнике происходящие оттуда псалии можно датировать концом VIII началом VII вв. до н. э. В Шамхорском могильнике был зарегистрирован скифский обряд погребения (Зенобий 1948, с. 291; Асланов 1986, с. 4, 7). Соответственно эти псалии следует идентифицировать со скифами. В азербайджанской науке нижняя дата Шамхорского могильника, из которого происходят втульчатые двухлопастные ромбические наконечники стрел скифского типа, обычно определяется VII в. до н. э. (Асланов 1986, с. 11). М.Н. Погребова датирует Шамхорский могильник и происходящие оттуда удила с отдельными псалиями началом VII в. до н. э. Она отмечает, что опубликованные Г.Г. Аслановым находки *«не отражают столь большого хронологического диапазона от VII до IV в. до н. э.»* (Погребова 2001, с. 325).

Псалии из II-го Мингечаурского кургана (табл. 1: тип 3: 2: 1: 1) находят свою точную аналогию в Восточной Анатолии (табл. 1: тип 3: 2: 1: 1). Это второй образец псалиев, хранящихся в Музее Филадельфийского университета, но в отличие от первого он имеет один стержневидный и один уплощенный конец. Зооморфность на нем отсутствует (Yıldırım 1987, с. 447, şek. 21). Очень близкую типологическую аналогию мингечаурским псалиям мы прослеживаем в погребении 15 Тепе-Сиалка В (табл. 1: тип 3: 1: 1: 1). Также очень близки к мингечаурским образцам псалии из Шамхорского могильника. Это позволяет датировать исследуемые псалии из Мингечаура концом VIII началом VII вв. до н. э.

Исследователи часто указывают на типологическую общность псалиев из II-го Мингечаурского кургана и Хасанлу IV. Однако классификация этих изделий показывает, что они имеют значительные отличия. Мингечаурские псалии (табл. 1: тип 3: 2: 1: 1) отличаются от псалиев из Хасанлу IV (табл. 1: тип 4: 2: 1: 2) длиной изогнутого конца и наличием стержневидных расстояний между отверстиями. И.Н. Медведская считает, что к «сиалковскому» типу псалиев следует относить только образцы с «раздвинутыми отверстиями» (Медведская 2005, с. 109). По классификации С.В. Махортых, это подвид 1 — *«отверстия расположены на расстоянии»*. Под термином «на расстоянии» имеется в виду, что *«длина основы [псалия] больше внешнего диаметра наибольшего отверстия в 4 или более раз»*. У подвида 2 — *«отверстия расположены близко»* — эта цифра должна составлять менее 4 (Махортых 2005, с. 32—33). На псалиях из Хасанлу IV отверстия расположены близко. Основываясь на этом, И.Н. Медведская приходит к выводу, с которым я полностью согласен, что псалии из Хасанлу IV никак не могут быть отнесены к «сиалковскому» типу (Медведская 2005, с. 109).

Р. Дайсон пишет, что основываясь на восьми различных образцах C14 среднеарифметический возраст конца периода IV в Хасанлу датируется 813 ± 21 г. до н. э. Три из восьми радиоуглеродных датировок показывают дату VIII в. до н. э. Наиболее ранняя из них 912 ± 71 г. до н. э., наиболее поздняя 733 ± 57 г. до н. э. Эти образцы были получены из слоя сгоревшего здания подожженного врагом. Под обрушившейся крышей здания остались скелеты 40 человек погибших в пожаре (Dyson 1965, p. 202). Основываясь на этих данных наиболее приемлемая датировка Хасанлу IV — это конец IX—VIII в. до н. э. И.Н. Медведская и М.Н. Погребова считают, что Хасанлу IV следует датировать VIII в. до н. э. (Медведская 2013, с. 438; Погребова 2001, с. 325). Что касается датировок Сиалка В, то Р.Г. Дайсон датирует Сиалк В с VIII по середину VII в. до н. э. (Dyson 1965, p. 207—208). Р.М. Боэмер и П.Р. Мури датируют его VIII или началом VII в. до н. э. (Boehmer 1965, S. 802ff; Moorey 1971, p. 112) И.Н. Медведская считает, что расписная керамика Сиалка В позволяет датировать его VIII в. до н. э. (Медведская 2005, с. 110). А.И. Иванчик датирует псалии из погребения 15 некрополя Сиалк В VIII в. до н. э. (Иванчик 2001, с. 154—155, 168). Т.В. Рябкова считает, что эти псалии из Сиалка В появляются в результате влияния из Центральной Азии (Рябкова 2014, с. 403).

В заключении следует отметить, что псалии происходящие из Азербайджана в основном относятся к типам, принадлежащим к предскифскому периоду. В своей сопоставительной таблице, среди этих псалиев, С.В. Махортых также приводит находку из кургана 524 у с. Жаботин (Махортых 2005, рис. 10). Появление этих жаботинских псалиев Т.В. Рябкова относит к результату синтеза местных традиций и влияний из Центральной Азии (Рябкова 2014, с. 406). Соответственно, даже те находки, которые условно называются предскифскими, появлялись в результате влияний скифо-сакских культур Центральной Азии и их предшественников. Большинство исследуемых удил с отдельными трехдырчатыми псалиями Азербайджана происходят из могильников, в которых были обнаружены изделия и обряд скифского типа. Это Малый Курган, Мингечаурский курган II, Шамхорский могильник, Калакент. Наличие этих находок в данных комплексах не случайно, и исследуемые удила с отдельными трехдырчатыми псалиями следует связывать с миграцией исторических киммерийцев и скифов в Анатолию и на Южный Кавказ.

- Алексеев А.Ю.* Хронография Европейской Скифии VII—IV веков до н. э. — СПб: Гос. Эрмитаж. — 2003.
- Асланов Г.Г.* Шамхорский могильник. — Баку: Элм, 1986.
- Асланов Г.М., Вайдов Р.М., Ионе Г.И.* Древний Мингечаур. — Баку: Изд-во АН Азерб., 1959.
- Галанина Л.К.* К проблеме взаимоотношения скифов с меотами (по данным новых раскопок Келермесского курганного могильника) // Советская археология. — 1985. — № 3. — С. 156—165.
- Гасанов З.Г.* Погребальный обряд как основа выявления собственно скифских курганов Азербайджана // W. Blajer (ред.). Peregrinationes archaeologicae in Asia et Europa: Joanni Chochorowski dedicatae. Krakow: Instytut Archeologii Uniwersytetu Jagiellońskiego, Profil-Archeo, 2012. — 519—527.
- Гусейнова М.* Из истории Южного Кавказа: Ходжалыкедабекская культура Азербайджана (XVI—IX вв. до н.э.). — Баку: Bizim kitab, 2011.
- Дараган М.Н.* Начало раннего железного века в Днепровской правобережной лесостепи. — К.: КНТ, 2011.
- Джафарзаде И.М.* Элементы археологической культуры древней Мугани // Azərbaycan SSR EA xəbərləri. — 1946, — №9. — С. 16—25.
- Дударев С.Л.* Взаимоотношения племен Северного Кавказа с кочевниками юго-восточной Европы в предскифскую эпоху (IX — первая половина VII в. до н. э.). — Армавир: б.и, 1999.
- Есян С.А., Погребова М.Н.* Скифские памятники Закавказья. — М.: Наука, 1985.
- Зенобий.* Сокращение из [сборников] пословиц [Лукилла] Таррейского и Дидима, составленное в алфавитном порядке // Вестник древней истории. — 1948. — № 4. — С. 289—291.
- Иванчик А.И.* Киммерийцы и скифы: Культурно-исторические и археологические проблемы археологии восточноевропейских степей и Кавказа пред- и раннескифского времени. — М.: Палеограф, 2001.
- Иессен А.А.* Из Исторического Прошлого Мильско-Карабахской Степи // Труды Азербайджанской Археологической Экспедиции, Т. II, 1956—1960 гг. М.; Л.: Наука. — 1965. — С. 11—36.
- Иессен А.А.* К вопросу о памятниках VIII—VII вв. до н. э. на юге европейской части СССР // Советская археология. — 1953. — XVIII. — С. 49—110.
- Ильинская В.А., Тереножкин А.И.* Скифия VII—IV вв. до н. э. — К.: Наукова думка, 1983.
- Махортых С.В.* Классификация бронзовых предскифских псалиев Восточной и Центральной Европы // Наукові праці історичного факультету Запорізького держ. університету. — 2004. — XVIII. — С. 300—321.
- Махортых С.В.* Киммерийцы Северного Причерноморья. — К.: Шлях, 2005.
- Махортых С.* Между Центральной Европой и Кавказом: Северное Причерноморье в начале I тыс. до н. э. // «Magyarország-Azerbajdzsán: a kultúrák párbeszéde». V Nemzetközi tudományos konferencia, Kivonatok (на венгерском яз.), Budapest, 2010. — С. 60—61.
- Махортых С.В.* Конское снаряжение всадников Предкавказья и Украинской лесостепи в VII—VI вв. до н. э. // Всадники Великой Степи: традиции и инновации. Труды филиала Института археологии им. А.Х. Маргулана. — Астана, 2014. — Т. IV. — С. 174—187.
- Медведская И.Н.* Конский убор Древнего Ирана: вопросы хронологии, происхождения и развития. // Российский археологический ежегодник — 2013. — № 3. — С. 412—441.
- Медведская И.Н.* Сиалк V и Хасанлу IV: вопросы хронологии. // В.И. Гуляев (ред.). Древности Евразии: от ранней бронзы до средневековья: Памяти в. С. Ольховского. — М.: ИА РАН. — 2005. — С. 10—126.
- Погребова М.Н.* Закавказье и киммерийцы ассирийских текстов конца VIII в. до н. э. // А.В. Седов (ред.). Древние цивилизации Евразии. История и культура. — М.: Восточная литература, 2001. — С. 317—333.
- Полін С.В.* Хронологія ранньоскіфських пам'яток // Археологія. — 1987. — 59. — С. 17—36.
- Рябкова Т.В.* Курган 524 у с. Жаботин в системі пам'яток періода скифської архаїки // Російський археологічний ежегодник. — 2014. — № 4. — С. 372—432.
- Скорый С.А.* Скифы в Днепровской Правобережной Лесостепи. — К., 2003.
- Таиров А.Д.* Кочевники Урало-Казахстанских степей в VII—VI вв. до н. э. — Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2007.
- Тереножкин А.И.* Дата мингечаурских удил // Советская археология. — 1971. — № 4. — С. 71—84.
- Эрлих В.Р.* У истоков раннескифского комплекса. — М., 1994.
- Эрлих В.Р.* Узда Колхиды и Центральной Грузии античной эпохи: к проблеме выделения традиций // Р.М. Мунчаев (ред.). Археология и палеоантропология Евразийских степей и сопредельных территорий. — М.: Таус. — 2010. — С. 73—106.
- Яблонский Л.Т.* Саки Южного Приаралья (археология и антропология могильников). — М.: ИА РАН, 1996.
- Boehmer R.M.* Zur Datierung der Nekropole B von Tepe Sialk // Archaeologische Anzeiger. — 1965. — 80. — S. 802—822.
- Chochorowski J.* Die Vekerzug-Kultur und ihre östlichen Beziehungen // B. Hänsel, J. Mančík. Das Karpatenbecken und die Osteuroäische Steppe: Nomadenbewegungen und Kulturaustausch in den vorchristlichen Metallzeiten (4000—500 v. Chr.). — München; Rahden / Westf. Südosteuropa-Gesellschaft und Leidorf, 1998. — S. 473—491.

- Chochorowski J. Ekspansja kimmeryjska na tereny Europy Środkowej. — Kraków: Uniwersytet Jagielloński, 1993.
- De Schauensee M. Horse Gear from Hasanlu // Expedition: the Bulletin of the University Museum of the University of Pennsylvania. — 1989. — Vol. 31. — P. 37–52.
- De Schauensee M., Dyson R.H. Hasanlu Horse Trappings and Assyrian Reliefs // Essays on Near Eastern Art and Archaeology in Honor of Charles Kyrle Wilkinson. — New York: The Metropolitan Museum of Art, 1983. — P. 59–77.
- Dyson R.H. Problems of Protohistoric Iran as Seen from Hasanlu // Journal of Near Eastern Studies. — 1965. — XXIV, No. 3. — P. 193–217.
- Hauptmann H. Neue Funde eurasischer Steppennomaden in Kleinasien // R.M. von Boehmer, Hauptmann H. Beiträge zur Altertumskunde Kleasiens. — Mainz am Rhein: Verlag Philipp von Zabern, 1983. — S. 251–270.
- Kossack G. On the Origins of the Scytho-Iranian Animal Style // B. Hansel, A. F. Harding, (ed.). Towards Translating the Past. Georg Kossack — Selected Studies in Archaeology. Ten Essays written from the year 1974 to 1997. — Rahden: Verlag Marie Leidorf, 1998. — P. 39–96.
- Mahmudov F.R. Talış-Muğan zonasında 1967-ci il kəşfiyyat səfərinin hesabatı. — Azerb. SSR EA Tarix İnstitutu ÇTİB-nin arxivi. İnv № h–19, Bakı, 1967.
- Mahmudov F.R., Kəşəmənli H.P. Lənkəran yaxınlığındakı qədim qəbristan haqqında // Azərbaycan SSR EA xəbərləri. — 1974. — № 4. — S. 47–56.
- Moorey P.R.S. Catalogue of the Ancient Persian Bronzes in the Ashmolean Museum. — Oxford: Oxford University Press, 1971.
- Nagel V., Ştrommenger J. Qalakənd: Cənubi Qafqazın Kirovobad (Elizavetpöl) ərazisində erkən dəmir dövrünün arxeoloji tapıntıları. — Bakı: Diplomat, 1999.
- Quliyev F. Azərbaycan kurqan qəbirlərində at dəfni. — Bakı: Elm, 2008.
- Sulimirski T. The Background of the Zıwiye Find and Its Significance in the Development of Scythian Art // Bulletin of the Institute of Archaeology. — 1978. — № 15. — P. 7–33.
- Yıldırım R. Urartu at gemleri // Belleten. Türk Tarih Kurumu. — 1987. — Sa. 200. — S. 441–467.

Надійшла 06.02.2017

З.Г. Гасанов¹

¹ Інститут археології та етнографії Національної академії наук Азербайджану, zaurmail@gmail.com

ВУДИЛА І ПСАЛІЇ РАНЬОГО ЗАЛІЗНОГО ВІКУ, ЗНАЙДЕНІ В АЗЕРБАЙДЖАНІ

На основі наявних класифікацій вудил і псаліїв Північного Кавказу і Східної Європи, в роботі пропонується класифікація бронзових вудил із крученого стрижня і нескріплених псаліїв із трьома отворами з Азербайджану. Комплекси, з яких походять досліджувані вироби, датуються другою половиною VIII і VII ст. до н. е. Більшість вудил з окремими тридірковими псаліями з пам'яток Азербайджану походять з могильників, в яких було виявлено вироби скіфського типу або обряд яких має аналоги в Дніпровському Правобережному Лісостепу. Ці дані вказують на зв'язок розглянутих виробів з культурами кімерійців і скіфів.

К л ю ч о в і с л о в а: бронзові вудила, бронзові псалії, скіфи, кімерійці, Південний Кавказ, VIII і VII ст. до н. е.

Zaur H. Gasanov¹

¹ The Institute of Archaeology and Ethnography of the Azerbaijan National Academy of Sciences, zaurmail@gmail.com

EARLY IRON AGE HORSE-BITS AND CHEEK-PIECES FOUND IN AZERBAIJAN

Based on existing classifications of the horse-bits and cheek-pieces of the North Caucasus and Eastern Europe, the paper outlines a classification of bronze cheek-pieces made of a twisted core and non-bonding three-hole cheek-pieces from Azerbaijan. Burials where objects under the study originate from are dated back to the second half of the 8th and the 7th centuries BC. Most of the studied bits with non-bonding three-hole cheek-pieces of Azerbaijan come from the burial grounds where Scythian type objects were discovered or where a burial rite has analogies to those in the forest-steppe on the right bank of the Dnipro River. This data indicates the connection of the studied artefacts with the cultures of the Cimmerians and the Scythians.

K e y w o r d s: bronze horse-bits, bronze three-hole cheek-pieces, the Scythians, the Cimmerians, the South Caucasus, the 8th and the 7th centuries BC.

References

- Alekseev A.Yu. Khronografiia Evropeiskoi Skifii VII-IV vekov do n. e. St Peterburg: Gosudarstvennyi Ermitazh, 2003.
- Aslanov G.G. Shamkhorskii mogilnik. Baku: Jelm, 1986.
- Aslanov G.M., Vaidov R.M., Ione G.I. Drevnii Mingechaur. Baku: Izd-vo AN Azerb, 1959.
- Boehmer R.M. Zur Datierung der Nekropole B von Tepe Sialk. *Archaeologische Anzeiger*. 1965, 80, pp. 802-822.
- Chochorowski J. Die Vekerzug-Kultur und ihre östlichen Beziehungen. In: B. Hansel, J. Manichik. Das Karpatenbecken und die Osteuroäische Steppe: Nomadenbewegungen und Kulturaustausch in den vorchristlichen Metallzeiten (4000-500 v. Chr.). München; Rahden. Westf: Südosteuropa-Gesellschaft und Leidorf, 1998. pp. 473-491.
- Chochorowski J. Ekspansja kimmeryjska na tereny Europy Środkowej. Kraków: Uniwersytet Jagielloński, 1993.
- Daragan M.N. Nachalo rannego zheleznogo veka v Dneprovskoi pravoberezhnoi lesostepi. Kyiv: KNT, 2011.
- De Schauensee M. Horse Gear from Hasanlu. *Expedition: the Bulletin of the University Museum of the University of Pennsylvania*. 1989, vol. 31, pp. 37-52.

- De Schauensee M., Dyson R.H. Hasanlu Horse Trappings and Assyrian Reliefs. *Essays on Near Eastern Art and Archaeology in Honor of Charles Kyrle Wilkinson*. New York: The Metropolitan Museum of Art, 1983, pp. 59-77.
- Dudarev C.L. Vzaimootnosheniia plemen Severnogo Kavkaza s kochevnikami jugo-vostochnoi Evropy v predskifskuiu epokhu (IX - pervaiia polovina VII v. do n. e.). Armavir: b.i, 1999.
- Dyson R.H. Problems of Protohistoric Iran as Seen from Hasanlu. *Journal of Near Eastern Studies*. 1965, XXIV, no. 3, pp. 193-217.
- Dzhafarzade I.M. Elementy arkheologicheskoi kultury drevnei Mugani. *Azərbaycan SSR EA xəbərləri*. 1946, no. 9, pp. 16-25.
- Esaian S.A., Pogrebova M.N. Skifskie pamiatniki Zakavkazia. Moskva: Nauka, 1985.
- Galanina L.K. K probleme vzaimootnosheniia skifov s meotami (po dannym novykh raskopok Kelermesskogo kurgannogo mogilnika). *Sovetskaia arheologiya*. 1985, no. 3, pp. 156-165.
- Gasarov Z.G. Pogrebalnyi obriad kak osnova vyjavleniia sobstvenno skifskikh kurganov Azerbaidzhana. In: W. Blajer (red.). *Peregrinationes archaeologicae in Asia et Europa: Joanni Chochorowski dedicatae*. Kraków: Instytut Archeologii Uniwersytetu Jagiellońskiego, Profil-Archeo, 2012, pp. 519-527.
- Guseinova M. Iz istorii Juzhnogo Kavkaza: Khodzhalı-kedabekskaya kultura Azerbaidzhana (XVI-IX vv. do n. e.). Baku: Bizim kitab, 2011.
- Hauptmann H. Neue Funde eurasischer Steppennomaden in Kleinasien. In: *R.M. von Boehmer, Hauptmann H. Beiträge zur Altertumskunde Kleasiens*. Mainz am Rhein: Verlag Philipp von Zabern, 1983, pp. 251-270.
- Iessen A.A. K voprosu o pamiatnikakh VIII-VII vv. do n. e. na yuge evropeiskoi chasti SSSR. *Sovetskaia arheologiya*. 1953, XVIII, pp. 49-110.
- Iessen A.A. Iz Istoricheskogo Proshlogo Miilsko-Karabakhskoi Stepi. *Trudy Azerbaidzhanskoi Arkheologicheskoi Ekspeditsii*. 1956-1960 gg. Moskva; Leningrad: Nauka, 1965, vol. II, pp. 11-36.
- Ilinskaia V.A., Terenozhkin A.I. Skifiia VII-IV vv. do n. e. Kyiv: Naukova dumka, 1983.
- Ivanchik A.I. Kimmeriitsy i skify: Kulturno-istoricheskie i arkheologicheskie problemy arkheologii vostochnoevropeskikh stepei i Kavkaza pred- i ranneskifskogo vremeni. Moskva: Paleograf, 2001.
- Kossack G. On the Origins of the Scytho-Iranian Animal Style. Towards Translating the Past. Georg Kossack - Selected Studies in Archaeology. Ten Essays written from the year 1974 to 1997. B. Hansel, A. F. Harding, (ed.). Rahden: Verlag Marie Leidorf, 1998, pp. 39-96.
- Mahmudov F.R. Taliş-Muğan zonasında 1967-ci il kəşviyyat səfərinin hesabatı. *Azerb. SSR EA Tarix İnstitutu ÇTİB-nın arxivi*. Inv № h-19, Bakı, 1967.
- Mahmudov F.R., Kəsəmənli H.P. Lənkəran yaxınlığındakı qədim qəbristan haqqında. *Azərbaycan SSR EA xəbərləri*. 1974, no. 4, pp. 47-56.
- Makhortykh S.V. Klassifikatsiia bronzovykh predskifskikh psaliev Vostochnoi i Tsentralnoi Evropy. *Naukovi pratsi istorichnoho fakultetu Zaporizkoho derzhavnogo universitetu*. 2004, XVIII, pp. 300-321.
- Makhortykh S.V. Kimmeriitsy Severnogo Prichernomoria. Kyiv: Shliakh, 2005.
- Makhortykh S. Mezhdı Tsentralnoi Evropoi i Kavkazom: Severnoe Prichernomorie v nachale I tys. do n. e. «Magyarország-Azerbajdzsán: a kulturák párbeszéde». *V Nemzetközi tudományos konferencia, Kivonatok*. Budapest, 2010, pp. 60-61.
- Makhortykh C.V. Konskoe snariazhenie vsadnikov Predkavkazia i Ukrainskoi lesostepi v VII-VI vv. do n. e. In: *Vsadniki Velikoi Stepi: traditsii i innovatsii. Trudy filiala Instituta arkheologii im. A.H. Margulana*. Astana: 2014, vol. IV, pp. 174-187.
- Medvedskaia I.N. Konskii ubor Drevnego Irana: voprosy khronologii, proishozhdeniia i razvitiia. *Rossiiskii arkheologicheskii yezhegodnik*. 2013, no. 3, pp. 412-441.
- Medvedskaia I.N. Sialk B i Hasanlu IV: voprosy khronologii. In: *V.I. Guljaev (ed.). Drevnosti Evrazii: ot rannei bronzy do srednevekoviia: Pamiati V.S. Olkhovskogo*. Moskva: IA RAN, 2005, pp. 10-126.
- Moorey P.R.S. Catalogue of the Ancient Persian Bronzes in the Ashmolean Museum. Oxford: Oxford University Press, 1971.
- Nagel V., Ştrommenger J. Qalakənd: Cənubi Qafqazın Kirovobad (Elizavetpol) ərazisində erkən dəmir dövrünün arxeoloji tapıntıları. Bakı: Diplomat, 1999.
- Pogrebova M.N. Zakavkazie i kimmeriitsy assiriiskikh tekstov kontsa VIII v. do n. e. A.V. Sedov (ed.). *Drevnie tsivilizatsii Evrazii. Istoriia i kultura*. Moskva: Vostochnaia literatura, 2001, pp. 317-333.
- Polin S.V. Khronolohiia rannioskifskiykh pamiatok. *Arkheolohiia*. 1987, no. 59, pp. 17-36.
- Quliyev F. Azərbaycan kurqan qəbirlərində at dəfni. Bakı: Elm, 2008.
- Riabkova T.V. Kurgan 524 u s. Zhabotin v sisteme pamiatnikov perioda skifskoi arkhai. *Rossiiskii arkheologicheskii ezhegodnik*. 2014, no. 4, pp. 372-432.
- Skoryi S.A. Skify v Dneprovskoi Pravoberezhnoi Lesostepi. Kyiv, 2003.
- Sulimirski T. The Background of the Ziwiye Find and Its Significance in the Development of Scythian Art. *Bulletin of the Institute of Archaeology*. 1978, no. 15, pp. 7-33.
- Tairov A.D. Kochevniky Uralo-Kazakhstanskikh stepei v VII-VI vv. do n. e. Cheliabinsk: Izdatelstvo JuUrGU, 2007.
- Terenozhkin A.I. Data mingechaurskikh udil. *Sovetskaia arheologiya*. 1971, no. 4, pp. 71-84.
- Yablonskii L.T. Saki Juzhnogo Priaralia (arkheologiya i antropologiya mogilnikov). Moskva: Institut arkheologii Rossiiskoi akademii nauk. 1996.
- Yerli V.R. U istokov ranneskifskogo kompleksa. Moskva, 1994.
- Yerli V.R. Uzda Kolkhidy i Tsentralnoi Gruzii antichnoi epokhi: k probleme vydeleniia traditsii. *Arkheologiya i paleoantropologiya Evraziiskikh stepei i sopredelnykh territorii*. R.M. Munchaev (ed.). Moskva: Taus, 2010, pp. 73-106.
- Yıldırım R. Urartu at gemleri. *Bellefen. Türk Tarih Kurumu*. 1987, Sa. 200, pp. 441-467.
- Zenobii. Sokrashchenie iz [sbornikov] poslovits [Lukilla] Tarreiskogo i Didima, sostavlennoe v alfavitnom poriadke. *Vestnik drevnei istorii*, 1948, No. 4, pp. 289-291.